

Тао Му выбрал несколько ролей, которые он хорошо запомнил - и хороших актеров, которые сыграли их и оставили впечатление у зрителей после выхода сериала в эфир. Тао Му не хотел менять актеров, боясь, что смена людей повлияет на ощущение от сериала, что же касается остальных неважных персонажей:

— Надеюсь, вы могли бы выбрать актеров Пекинского кино. Мои старшие братья и сестры. Они все очень профессиональны и обладают очень хорошими актерскими навыками. Вы можете привести сценариста Фэна в Пекин Фильм и попросить наших школьных учителей порекомендовать кого-нибудь, или провести прямое прослушивание, и вы сможете выбрать из них того, кто вам понравится.

— Разве не сказано, что инвесторы могут вводить людей в команду? Мне не нужна роль главного героя, мне не нужны важные роли, мне просто нужны эти угловые персонажи для моих старших братьев и сестер, и одноклассников, чтобы у них был шанс набраться опыта, директор Чжоу не будет против такого предложения, верно?

Конечно, Чжоу Хун не возражал, Чжоу Хун даже обрадовался. Не говоря уже о том, что актеры, которых Тао Му выставил на кастинг, были такими же, как и он. Просто Тао Му хотел взять в команду людей, которые все были из Пекинского кино. Это были студенты Пекинского кино, даже если у них не было славы, они, по крайней мере, были профессионалами, и их актерские навыки были не так уж плохи. По крайней мере, это было лучше, чем ненадежные инвесторы, которые любят подкладывать своих любовниц.

Чжоу Хун изначально думал отдать эти роли кастинг-директору, и даже отправился в город Эйч, чтобы найти несколько специальных актеров. Теперь все стало еще лучше, они могли напрямую обратиться к Пекинскому кино.

Это было практически как мыш, попавшая в банку с рисом. Чжоу Хун на другом конце телефона был готов взмыть в облака от счастья.

Тао Му вернул телефон профессору Суню и робко спросил:

— Профессор Сунь, вы же не вините меня за то, что я сам принял такое решение?

Конечно, Сунь И не стал бы обвинять Тао Му в том, что он принял решение самостоятельно. Напротив, когда Сунь И смотрел на Тао Му, его сердце переполняли эмоции. Причина, по которой он позвонил Чжоу Хуну, заключалась в том, что он чувствовал, что Тао Му использовали в своих интересах. Несмотря на то, что он вложил 9 миллионов юаней, его обманули, заставив играть такого незначительного персонажа с плохим имиджем. Это было просто издевательство.

Но он не ожидал, что, хотя Тао Му и знал, что потерпел поражение, он не стал бороться за лучшую роль для себя. Потому что Тао Му также всегда помнил о школьном правиле, согласно которому съемки не должны задерживать время занятий. Затем он передал причитающиеся ему льготы старшим братьям и сестрам из Пекин Фильм.

Как этот ребенок может быть таким восхитительным!

Сунь И глубоко вздохнул и посмотрел на Тао Му с очень добрым выражением лица:

— Ты действительно решил?

Тао Му был немного озадачен, он уже все объяснил. Что еще оставалось делать, если он не решил? Кроме того, это были всего лишь угловые роли, не имело значения, кто будет выбран. Поручив все Пекинской киностудии, он мог не только решить проблемы с качеством некоторых актеров, но и привлечь благосклонность людей с обеих сторон - съемочной группы и школы. Он потратил 9 миллионов юаней и получил от этого максимальную прибыль.

Кроме того, то, что передавала их съемочная группа, были небольшие роли, то есть для студентов, которые никогда раньше много не снимались. Что касается старших братьев и сестер, которые уже имеют некоторую известность, то, по оценкам, они не стали бы брать на себя эти небольшие роли. Поэтому возможности Тао Му были ограничены.

Но, как говорится, каким бы маленьким ни был комар, это все равно мясо. Он уже потратил свои деньги, и теперь просто хотел получить максимальную прибыль.

— Хорошо. Я поблагодарю тебя от имени твоих старших братьев и сестер, - Сунь И с улыбкой посмотрел на Тао Му, и почувствовал, что этот студент был действительно привлекательным, как бы он на него ни смотрел. Его внешность была хорошей, актерский талант был неплохим, он умел зарабатывать деньги, а если появлялись возможности, он также знал, что нужно заботиться о своих одноклассниках.

Почему он был так очарователен!

Тао Му и Вэнь Бао, которые все это время практически не ощущали своего существования, вышли из кабинета, купаясь в любящем взгляде профессора Сунь И.

На второй день зимних каникул быстроногие одноклассники вернулись в родной город со своим багажом. Но теперь, после того как профессор Сунь И по очереди получил от них телефонную книгу с уведомлением о необходимости вернуться для прослушивания на роль, интересно знать, в каком настроении они были.

Вэнь Бао толкнул локтем Тао Му с вороватым выражением лица:

— Эй, ты думаешь, что Сяо Чузи и Ду Кан будут звонить и ругать нас, когда получат уведомление от старика Суна?

Не успел он договорить, как зазвонил мобильный телефон Тао Му. Тао Му посмотрел на определитель номера и передал трубку Вэнь Бао:

— Ты ответишь?

— Я отказываюсь, - улыбка Вэнь Бао становилась все более злорадной.

Сунь И также знал, что между четырьмя людьми из общежития 301 были очень хорошие отношения. Если бы Сунь И захотел оповестить студентов, чтобы они вернулись на прослушивание, то первым, кого нужно было бы оповестить, были бы жители общежития 301.

Поэтому Ду Кан позвонил Тао Му, чтобы пожаловаться, а Вэнь Бао также получил звонок от Чу Суйаня - когда он звонил Тао Му, линия была занята, поэтому он сразу же перевел свои жалобы на Вэнь Бао. В любом случае, эти два человека жили в столице, поэтому они должны быть вместе.

Так что без удивления Вэнь Бао оказался замешанным одноклассником Тао Му, и эти двое были встречены плачем двух других чуваков в общежитии:

— Я только что вернулся домой! Более десяти часов в поезде, два часа на машине, и я едва присел дома. Потом старик Сунь позвонил мне: "Как могут быть такие люди, как ты?".

Ситуация с Чу Суйанем была похожей. Он вылетел на самолете в Шанхай. Через два дня после возвращения домой, не успев съесть всю еду в родном городе, ему позвонил главный учитель и спросил, нет ли у него намерения вернуться в кино - Сунь И не произнес слово "пробы". Потому что он знал, что с отношениями Тао Му, пока Чу Суйань и Ду Кан будут счастливы, они точно смогут присоединиться к съемочной группе и смогут выбрать любую хорошую роль.

Как могли Ду Кан и Чу Суйань не быть счастливыми? Главное было то, что они только что вернулись домой. Даже если это было хорошо, что съемки проходили во время зимних каникул первого курса, ребенок неохотно покидал дом.

— Вы двое можете не волноваться, скоро наступит китайский Новый год. Даже если съемочная группа захочет начать съемки, им придется подождать до Нового года. Вы можете спокойно оставаться дома, а после седьмого дня первого лунного месяца просто присоединитесь к съемочной группе, - конечно, Тао Му тут же пообещал.

Учитывая, что "Великая стена из плоти и крови" много раз пересматривалась в его прошлой жизни, хотя Тао Му и не анализировал специально этот сериал, он все равно имел представление о его героях. Он также был знаком с будущим актерским путем Ду Кана и Чу Суйаня и их стилем исполнения. Поэтому он сразу же прочитал сценарий и назначил им две роли, которые очень сильно повторяли их образ. Возьмите ручку и обведите. С другой стороны, Чжоу Хун и сценарист Фань поймут, что он имел в виду.

Два огромных ребенка, которые уже вернулись в родной город, обратили свой гнев в радость. После того, как они немного пообщались с Тао Му, они пообещали привезти сувениры из родного города, чтобы подкупить Тао Му после Нового года. И Вэнь Бао тоже.

С другой стороны, Тао Му также попросил Чжоу Шэньсина подписать инвестиционный контракт с командой на имя BulletScreen.

До этого Чжоу Хун был убаюкан Тао Му, и действительно думал, что Тао Му - чистый белый, невинный, мягкосердечный, добрый, покладистый и богатый - проще говоря, белый цветок лотоса, у которого много денег, но он полный дурак. Он также выражал эмоции со своим старым партнером Сценаристом Фаном. И только столкнувшись со слабым, жалким и беспомощным адвокатом Чжоу, который был особенно талантлив в управлении деньгами своих клиентов. Это действительно заставило двух старых художников понять, насколько ужасен нанятый капиталистами экономический адвокат с годовой зарплатой в десятки миллионов.

После подписания контракта Чжоу Хун поспешил скрыться, сжимая в руках только что выпущенный инвестиционный контракт, а также чек на 9 миллионов, который казался легким, но на самом деле весил более 1000 фунтов. Необъяснимо, но он чувствовал, что и он сам, и команда "Великой стены из плоти и крови" были одурачены. По какой-то причине у него возникла иллюзия, что он подписал контракт с рабом.

— Так это действительно иллюзия, верно? - Чжоу Хун посмотрел на своего напарника, старого Фана, с лицом душевнобольного человека. За столько лет съемок он никогда не видел такого безжалостного и бессовестного инвестора!

— Это действительно иллюзия, - у сценариста Фана тоже было выражение душевного краха. Он должен был знать: молодой генеральный директор, который в 18 лет с нуля создал FlyNews.com, сотрудничал с Xiaoheng Capital, чтобы выиграть десятки миллиардов долларов на международном фьючерсном рынке, превратился из гения фондового рынка в старшего партнера другой инвестиционной компании, как он мог быть таким чистым и добрым, безупречным, как белый лотос.

Конечно, это была ложь! Большая ложь! Верните их чувства! Их нежные чувства!

В ту ночь режиссер Чжоу Хун и сценарист Фань, чей разум был сильно разрушен адвокатом Чжоу, обняли сценарий и испустили оглушительный рев до небес.

Даже потолок вот-вот задрожит и рухнет вниз. ㄣ(ㄣ)ㄣ

<http://bllate.org/book/15151/1338179>